

Ши Вэй вместе с Дун Сюйюань и Ши Фан нашли гостиницу и сняли номер на троих. Дун Сюйюань не хотела тратить электричество в гостинице, так как его стоимость добавлялась к счету при выезде, поэтому они продолжали пользоваться своим фонариком.

— Мама, ты с Фан Фан сначала помойтись, а я сбегаю за горячей водой, — сказал Ши Вэй.

Он и Дун Сюйюань не боялись холодного душа, ведь в такую жару это было даже приятно. Но если они могли обойтись без горячей воды, то Ши Фан — нет.

В Яньцзине было множество бань, но, честно говоря, они не особенно привыкли к такому способу мытья. Даже прожив здесь более десяти лет в прошлой жизни, Ши Вэй так и не смог к ним привыкнуть. Хотя это и было хлопотно, они решили нагреть воду сами и устроиться в номере.

После душа Ши Вэй достал все свои деньги и пересчитал их. Осталось пятьсот двадцать три юаня с мелочью.

Он отсчитал шесть купюр по десять юаней и отдал их Дун Сюйюань — это были деньги на билеты и дорогу домой.

Хранить деньги в путешествии было непросто, и если их не спрятать как следует, то ограбление или кража были вполне реальными. Особенно учитывая, что Дун Сюйюань и Ши Фан были старой и маленькой, Ши Вэй не хотел рисковать, оставляя деньги у них.

Из пятисот двадцати трех юаней, вычтя шестьдесят, осталось четыреста шестьдесят три. Ши Вэй отложил три юаня с мелочью, а оставшиеся четыреста шестьдесят решил отправить домой.

В то время не было системы UnionPay, и снять деньги в другом городе было невозможно. Однако почта могла доставить денежный перевод. Так Ши Вэй раньше получал свои гонорары — по почтовому переводу.

Если не хотелось заморачиваться, можно было отправить деньги в конверте, но это было небезопасно. Содержимое конвертов проверялось вручную, и не исключено, что что-то могло пропасть.

— А ты сам как же? — Дун Сюйюань, хоть и была жадной до копейки, всё же не могла позволить сыну страдать.

— У меня в общежитии ещё больше ста цзиней сушеных лилий осталось. Не волнуйся, продам их все, и на еду, одежду и одеяла на этот год хватит.

— Не глупи! — Дун Сюйюань выхватила деньги из рук Ши Вэя, отсчитала десять купюр по десять юаней и сунула их ему за воротник. — Деньги родителей должны тратиться на детей. Ты в Яньцзине никого не знаешь, тебе нужно больше денег. Мы с твоим отцом сейчас зарабатываем! Ты же сам говорил, что бизнес с малатаном станет еще лучше? Мы точно заработаем больше. Хватит и на твоё обучение, и на лечение Фан Фан!

Деньги придавали уверенности. Дун Сюйюань, хоть и привыкла к бедности, сейчас чувствовала себя спокойнее. Если раньше она бы не смогла заснуть, заняв даже пятьдесят юаней, то теперь все изменилось. Семейный доход, хоть и колебался, но в день они зарабатывали минимум тридцать-сорок юаней, а в месяц — около 1 000.

Пятьсот юаней? Это всего лишь полмесяца работы.

Ши Вэй не стал спорить, ведь в конечном итоге решать, сколько денег отправить, было ему.

На следующее утро они втроем отправились на вокзал. Так как они не знали, когда вернутся домой, билеты пришлось покупать в последний момент. Накануне вечером билетов уже не было, и Ши Вэй, не говоря матери, добавил десять юаней, чтобы получить два места в жестком вагоне.

— Братик, пиши почаще!

— Вэй Вэй, хорошо кушай, не экономь на еде, ешь мясо каждый день, всё нормально! Меня на тебя хватит!

...

Ши Фан болтала без умолку, Дун Сюйюань не переставала давать наставления. Казалось бы, просто поездка на поезде, но семья вела себя так, будто это было прощание навсегда.

Ши Вэй смотрел на то, как вагон с Дун Сюйюань и Ши Фан удалялся, пока совсем не исчез из виду. Он думал, что прощание — это плохая примета, но он был уверен, что судьба благоволит ему, ведь он получил второй шанс.

Хорошо.

Очень хорошо...

Семья Ши была бедной. Родители Ши Чанцай умерли в нищете, и он сам был близок к этому. Но пока он был жив, надежда оставалась.

Все говорили, что Ши Чанцай беден, что его семья несчастна. Раньше он и сам так думал, пока не обнаружил ум Ши Вэя.

Ши Чанцай поставил все свои надежды на Ши Вэя, затянув пояс, чтобы обеспечить сыну достойное образование. Некоторые советовали ему, что учеба ничего не даст, разве что научит читать и писать.

Но Ши Чанцай не слушал, упорно работал, чтобы дать Ши Вэю образование.

И это всех поразило.

Хотя Ши Чанцай был простым крестьянином, он всегда держался с достоинством. Особенно в последний месяц, когда все, кто его видел, знакомые или нет, хвалили его.

Все потому, что в его семье был человек, словно сошедший с небес — образованный.

Раньше Ши Чанцай не особо ценил образованных людей, даже смотрел на них свысока. Какой смысл в учебе, если в итоге все равно отправляют в деревню на перевоспитание?

Но однажды один из тех, кто приехал на перевоспитание, человек, который мог бы быть его отцом, поспорил с ним. Он сказал, что страна не может обойтись без образованных людей, и однажды он вернется, с триумфом.

Спустя несколько лет старик действительно вернулся, его забрали на автомобиле. Ши Чанцай был поражен, и с тех пор он стал с уважением относиться к слову «образованный». С тех пор он затянул пояс, чтобы обеспечить образование своим детям.

Даже в самые трудные времена Ши Чанцай не прекращал платить за учебу своих детей.

Знание — это сила, знание — это уверенность. С ним можно пережить любые трудности!

Ши Вэй не подвел. С самого начала учебы он был первым, упорно учился в средней школе, затем в старшей, а потом поступил в лучший университет Китая! Даже глава поселка лично пришел поздравить его!

Проводив Дун Сюйюань и Ши Фан, Ши Вэй позавтракал и вернулся. Сегодня был день регистрации, а завтра начинались занятия.

Когда он вернулся в общежитие, все его соседи отсутствовали. Ши Вэй не стал задерживаться. У него не было ничего, кроме одежды на теле, зубной щетки, пасты и полотенца. Ему нужно было быстро продать сушеные лилии и купить необходимые вещи.

Хотя у него были деньги, Ши Вэй не хотел тратить время зря. Продав лилии, он мог сразу купить все необходимое, не возвращаясь несколько раз!

— Ты вернулся!

У Ши Вэя под кроватью было много мешков. Он выбрал один, в котором было около тридцати цзиней сушеных лилий, чтобы попробовать продать их. Взяв сумку, он открыл дверь и столкнулся с Лу Юаньчжи.

— Ага, — Лу Юаньчжи отвечал прохладно, не проявляя особого интереса, несмотря на недавнее знакомство с Ши Вэем.

— Кстати, Юаньчжи, могу я тебя кое о чём спросить? — Ши Вэй заговорил как старый друг.

Лу Юаньчжи взглянул на него, ничего не сказав, но кивнул.

Он не знал, как вести себя с такими людьми. Если бы это были бездельники, он бы просто послал их прочь, но с Ши Вэем у него не было вражды, и тот даже помог ему. Вчерашние хулиганы были вооружены, и хотя Лу Юаньчжи справился бы сам, помощь Ши Вэя значительно облегчила задачу. Он должен был признать этот долг.

— Ты знаешь, где в Яньцзине можно найти места с большим количеством покупателей? Типа рынков, где разрешено торговать, — спросил Ши Вэй. Он прожил в Яньцзине более десяти лет в прошлой жизни, но город был ему незнаком.

В студенческие годы он только учился, потом сломал ногу и не выходил из больницы, а когда оправился и вернулся, город изменился до неузнаваемости.

Лу Юаньчжи был из богатой семьи, но он знал почти все уголки Яньцзина.

Чтобы найти красногвардейцев и отомстить за свою семью, Лу Юаньчжи с детства бродил по переулкам города.

— Ты хочешь продать что-то местное? — Лу Юаньчжи бросил взгляд на Ши Вэя и сразу догадался, чем он занимается.

Ши Вэй не стал отрицать и кивнул:

— Я привез с собой много местных продуктов, хочу продать их и заработать немного денег.

<http://bllate.org/book/16388/1483975>